

4. Pavlenok P.D. Teoriya, istoriya i metodika sotsial'noy raboty [Theory, history and methods of social work]. M., 2010. S. 81.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [The national security strategy of the Russian Federation up to the year 2020: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 № 537] // Rossiyskaya gazeta. 2009. 19 мая.

УДК 364.6

Т. В. ФОГЕЛЬ,
кандидат социологических наук,
доцент Краснодарского государственного
университета культуры и искусств

СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XXI ВЕКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Происходящие в современном российском обществе социальные изменения непосредственным образом связаны с внешним глобализационным контекстом, в который включена наша страна. В этой связи происходят значительные перемены в различных институциональных структурах, подсистемах общества, сферах социальной активности, в том числе – социально-помогающих практиках.

Ключевые слова: глобализация, трансформирующееся общество, социально-помогающие практики, общество риска.

UDK 364.6

T. V. FOGEL,
candidat of Sociological sciences,
associate professor of Krasnodar
State University of Culture and Arts

SOCIO-HELPING PRACTICES IN A TRANSFORMED RUSSIAN SOCIETY IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

In the contemporary Russian society, social changes are directly linked with external globalization context, our country in which included. In this regard, there are significant changes in the different institutional structures, subsystems of society, spheres of social activity, socio-helping practices.

Key words: globalization, transforming society, socio-helping practices, risk society.

В начале XXI века российское общество интегрируется в пространство постиндустриального информационного общества, которое многие современные исследователи именуют «глобальным миром». В этой связи всё отчетливее проявляются индикаторы перемен как в коммуникативном, так и в социальном, культурном, экономическом аспектах. Стремительность происходящих социальных изменений создаёт предпосылки для генезиса особой социальной реальности, мало соответствующей классической «глобальной деревне» канадского социолога М. Маклюэна [1]. Наоборот, в новых условиях гораздо уместнее говорить об обществе неопределённости и риска, возникшем в результате высоких скоростей происходящих социальных изменений.

Вектор социальных изменений был подмечен Д. Беллом ещё в середине прошлого века: «в экономике приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени зависит от достижений теоретического знания» [2].

В связи со сложным, диверсифицированным характером социальных трансформаций их последствия могут быть как позитивными, так и негативными [3]. Динамичные и многообразные социальные изменения современного российского общества становятся причиной

ухудшения качества жизни: значительная доля россиян находится в состоянии «длительного застоя бедности», возможность выхода из которого ценой личных усилий маловероятна.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения России с денежными доходами ниже установленного прожиточного минимума составляет в среднем 15,75% (2003–2013 г.). При этом децильный коэффициент, характеризующий степень социального расслоения, со значения 14,5 (2003 г.) повысился до 16,2 (2013 г.) [4].

Модернизационные и социально-экономические риски создают поле высокой напряжённости, что приводит к снижению жизненных возможностей в сохранении физического и духовно-нравственного здоровья человека. Денежные доходы населения в динамике с 1990–2013 года в 68,56% случаев направлены на покупку товаров и услуг, а процент сбережений в структуре использования денежных доходов в целом составляет 8,43%. На фоне сложившейся ситуации Россия начинает 2015 год с пониженным социальным самочувствием. Так, по данным Всероссийского центра исследования общественного мнения, индекс удовлетворённости жизнью снизился до 66 пунктов (с 79 в июне 2014 г.), индекс социального оптимизма – до 49 пунктов (с 71 в марте 2014 г.) [5].

Современные проблемы невозможно решить только при помощи систем перераспределения, повышения производительности труда и функциональности, расширения социальных гарантий. В настоящее время требуется принципиально новое мышление и активизация дополнительных ресурсов, в связи с чем вопрос об исследовании с научной точки зрения возможностей развития социально-помогающих практик, их формирования в целях укрепления нравственных основ человеческого взаимодействия становится наиболее актуальным.

Необходимо заметить, что прогресс современного российского общества, интегрированного в общемировые процессы развития, обуславливает преобразование социальных повседневных практик человека, а изменение навыков и обычаев в ежедневной жизни людей подразумевает пересмотр социально-культурных основ существования и приводит к возникновению новых форм бытия. Преимущественно видоизменения в социальных повседневных практиках происходят стихийно, подчиняясь закономерностям времени и действительности. Было бы неправильно считать, что социально-помогающие практики не развиваются благодаря внутренним источникам саморазвития, поскольку помогающий потенциал является естественным для природы человека. При этом новые практики осваиваются, превращаются в жизненный стиль, со временем сочетая в себе привычные формы существования. Однако укоренение и усовершенствование, обуславливающие стабильность определённого социального процесса, поддерживаются обеспечением фиксации. Соответственно, актуальной социологической задачей является разрешение научной проблемы, связанной с раскрытием механизмов формирования социально-помогающих практик.

В целях внедрения практик помогающей деятельности необходимо учитывать сложившиеся особенности современного социума, основные тенденции его развития. Полностью контролировать эту сферу невозможно, вместе с тем интеграция практик помощи в общественную жизнь становится необходимым условием существования единых для всех ценностей солидарности и справедливости. Социально-помогающая деятельность в повседневных практиках как модель жизненного стиля поддерживает определённые уровни ожиданий и удовлетворённости человека и способствует развитию социальной структуры общества.

Рассматривая семантическую составляющую ключевого понятия, необходимо заметить, что социально-помогающие практики представляют собой конкретную деятельность, состоящую из действий, реализуемых посредством социально-эффективных инструментов – вещи, знаки, фразы повседневного языка, содержание которых и смысл укладывается в понятие «помощь».

При этом в широком понимании социально-помогающие практики как средство регулирования социальных отношений и сохранения системной стабильности общества – это совокупность социально-помогающего потенциала и типов помогающего действия, направленная на благо других людей в диапазоне от минимального участия через различные виды социальной благотворительности до прямой личной помощи человеку. Как социальный феномен социально-помогающие практики предстают в виде институциональной формы, назначение которой заключается в реализации базовых характеристик социальных институтов.

Социально-помогающие практики, характеризующиеся устойчивостью, упорядоченностью, преемственностью, массовостью и нормативностью, классифицируются по видам, формам, характеру деятельности, сферам проявления. Специфика их заключается в инструментальном характере и пространственно-временной локализации; они обладают такими свойствами, как объяснимость, наблюдаемость, сообщаемость и воспроизводимость.

Существуют признаки, по которым на социально-помогающие практики распространяются законы интеграции (кооперация ради взаимной выгоды, коллективность, обеспечение порядка, подвижность сети социальных взаимодействий), сообщающие специфический характер: данные практики представляют собой особую рода деятельность, которая базируется на символических культурных первоосновах (морально-этическая, ценностно-нормативная, социально-правовая).

Структурная модель социально-помогающих практик складывается из следующих элементов: социальный потенциал общества; правила и порядки как детерминанты социальных отношений; возможности и потенциалы общества; акторы (индивиды) и их деятельность, которая происходит в контексте структуры социально-помогающих практик, что в свою очередь формирует саму структуру. Характер взаимоотношений компонентов структуры – взаимосвязанность в свете общих ориентаций, т. е. структура социально-помогающих практик интегрирована преимущественно взаимным соответствием элементов. Определение структуры социально-помогающих практик позволяет рассматривать их с позиции структурирования общества как системы, где социально-помогающие практики выступают как строительные блоки социального порядка и позитивных социальных изменений.

Основными функциями социально-помогающих практик выступают регулятивная как снижение социально-психологического напряжения, возникающего вследствие социальных изменений и нововведений в современном обществе; интегративная как сохранение равновесия социальной системы, стабильности и функционирования общества в целом; адаптивная, заключающаяся в приспособлении к изменяющимся условиям развития общества, последствиям социального прогресса; поддерживающая и профилактическая.

Подчеркнём, что развитие и конструирование социально-помогающих практик в современном российском обществе является трудоёмким процессом, поэтому необходимо учитывать факторы, которые могут повлиять на него. Таким образом, внедрение механизма формирования с учётом специфики российской действительности выступает условием регулирования совокупности социально-помогающего потенциала общества и организации успешных общественных отношений, приводящих к социальной стабильности и развитию.

В современном обществе данные процессы ускоряются в силу объективных причин и становятся возможными на основе сознательного управления. Так, в настоящее время российское общество стоит на той ступени развития, когда оно должно самостоятельно позаботиться о своём будущем. Необходимость взаимной ответственности на общечеловеческом уровне подталкивает к переоценке социальных ролей, к использованию социально-помогающих ресурсов параллельно с общественными механизмами усовершенствования социальной организации общества. Участие самого общества в деле обеспечения социальной безопасности на основе формирования социально-помогающих практик может способствовать стабилизации экономической и социокультурной сферы, социальной адаптации и сохранению общества в целом, повышению статуса страны в мире.

Подводя итоги нашим рассуждениям, целесообразно обратить внимание на то, что новый тип общества формирует не только принципиально новую социокультурную реальность. Происходит генезис новой системы социальных, экономических, политических отношений, прежние формы, виды и способы взаимодействий существенным образом видоизменяются. Едва ли не самое важное в данной ситуации – претерпевает изменения духовная культура общества, выступающая основным регулятором социальных отношений.

Общество начала XXI века широко использует достижения науки и техники, в результате социальные взаимодействия всё больше опосредуются и обезличиваются, в сфере духовной культуры усиливаются тенденции индивидуализма и эгоизма. Именно поэтому в новых условиях социально-помогающие практики приобретают важное значение для успеш-

ного развития социума. Они становятся эффективным инструментом преодоления возникающего негативного тренда «технологизации» и «опосредования» социальных практик.

С позиций реализации социологического подхода нас, прежде всего, интересуют социально-институциональные изменения, те социокультурные тренды, которые обладают устойчивыми теоретическими и эмпирическими признаками в современном обществе. При этом необходимо подчеркнуть растущее влияние социокультурной и социокоммуникативной среды на социальные отношения, «отчуждённость» и даже «эгоистичность» общества. Особенно это характерно для молодого поколения, чья социализация пришлась на пик роста социальной значимости Интернета, социальных сетей, информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. Учитывая направленность процесса преемственности и смены поколений, представляется важным развитие социально-помогающих практик как одного из инструментов преодоления нарастающих негативных тенденций в обществе.

Литература

1. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне. М., 2012.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 156.
3. Липовецки Ж. Эра пустоты. М., 2001. С. 23.
4. Доходы населения. URL: <http://www.gks.ru/>
5. Социальное самочувствие россиян: декабрьские настроения // Пресс-выпуск № 2751. URL: <http://wciom.ru>

References

1. McLuhan M. Voina i mir v globalnoy derevne [War and peace in the Global village]. М., 2012.
2. Bell D. Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt socialnogo prognozirovaniya [Coming of post-industrial society: venture in social forecasting]. М., 1999. S. 156.
3. Lipovetsky Zh. Era pustoty [Era of emptiness]. М., 2001. S. 23.
4. Dohody naseleniya [Incomes of the population]. URL: <http://www.gks.ru>
5. Sotsial'noe samochuvstvie rossiyan: dekabr'skie nastroeniya [Social well-being of Russians: december mood] // Press-release № 2751. URL: <http://wciom.ru>

